«Любую хорошую вещь можно довести до маразма». Экс-сотрудники ФСБ прокомментировали закон о профессиональной тайне.

Принятые Госдумой поправки могут запретить бывшим и нынешним сотрудникам спецслужб общаться с журналистами и давать комментарии в СМИ — вводится понятие профессиональной тайны

Госдума 21 июля приняла в третьем, окончательном чтении закон , не допускающий публикацию и распространение материалов об органах ФСБ без разрешения руководства ведомства.

Во-первых, вводится понятие профессиональной тайны. Это та информация, которая может создать угрозу безопасности ФСБ и нанести ущерб репутации. К гостайне или тайне следствия профессиональная тайна не имеет отношения, и пока неясно, где ее границы: что считать секретными сведениями, а что нет.

Во-вторых, вводится обязательное требование согласовывать комментарии бывших силовиков для СМИ у руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности. Неясно, на каком этапе должно быть согласование и кто должен отправлять текст — сам журналист или его спикер. Сроков ответа от ФСБ не указано.

В-третьих, требование о согласовании вводится в том числе для тех сотрудников ФСБ, кто уже уволился. Сроков, проведенных вне службы, позволяющих давать комментарии, не указано. Неясно, касается ли это правило и тех, кто уволился давно, еще до принятия поправок.

Business FM спросила бывших сотрудников ФСБ, как они поняли новые поправки к закону и что о них думают.

Владимир Луценкополковник запаса ФСБ, бывший руководитель подразделения КГБ по борьбе с терроризмом«В старые добрые времена Советского Союза также было

запрещено в общении с журналистами или вообще с кем бы то ни было рассуждать на темы о формах и методах работы КГБ. Так же и сейчас. Появилось очень много различных говорунов, которые три-пять лет отработали, получили какие-то знания. Тут начинаются рассуждения, которые, безусловно, касаются форм и методов работы контрразведки. Для любого, кто прошел подготовку в этой сфере деятельности, понятно, о чем болтать не надо, это наносит ущерб общему делу. Ведь направлено-то все это для защиты государства, ну зачем же подтачивать инструмент, который должен защищать государство? Но, к сожалению, в последнее время столько мемуаров вышло — там выболтали все, что только можно выболтать. Но этим же пользуются и преступные элементы, те же террористы. Они же учатся на этой болтовне избегать различных приемов органов контрразведки».

Генерал-майор ФСБ в запасе, экс-руководитель Управления правительственной информации Александр Михайлов отмечает, что каждый сотрудник после увольнения дает подписку о неразглашении.

Александр Михайловгенерал-майор ФСБ в запасе, экс-руководитель Управления правительственной информации«Если речь идет о профессиональной тайне, я не знаю, что это такое, потому что в ФСБ существует несколько видов секретности, то есть там все либо совершенно секретно, либо секретно, либо для служебного пользования — все, других форм ограничений не существует. И что такое профессиональная тайна, не знает никто, чем она отличается от тайны служебной. Более того, каждый сотрудник, увольняющийся из органов, дает подписку о том, что он не будет разглашать сведения, ставшие ему известными по службе. Поэтому, когда мы с вами оценки даем — хорошо сработали, плохо сработали, правильно действовали, не правильно действовали, — это совершенно не имеет никакого отношения ни к какой профессиональной тайне. Это субъективное мнение людей, которые прямо или косвенно служили в ведомстве и немножко больше других разбираются в проблеме».

«Любую хорошую вещь можно довести до маразма», — говорит ветеран группы специального назначения «Вымпел», предправления Общероссийского фонда ветеранов и сотрудников подразделений специального назначения Валерий Киселев.

Валерий Киселевветеран группы специального назначения «Вымпел», предправления Общероссийского фонда ветеранов и сотрудников подразделений специального назначения«В данном случае наши законодательные органы, с одной стороны, пытаются выстроить все окончательно правильно, до последней запятой, до последней точки, и

это логично. А с другой стороны, любую хорошую вещь можно довести до маразма. И любой человек, который просто сказал или выступил на телевидении и радио без разрешения какого-то руководителя, получается, что вроде как уже виноват — неважно, что он сказал. Дело в том, что те офицеры, которые служат, без разрешения руководителя вообще не имеют права давать [комментарии], для этого закона не надо. Что касается тех офицеров, которые отслужили, в основном пытаются говорить люди, которые не очень, что называется, понимают и что-то домысливают, поэтому это плохо. Но у журналистов есть определенный список тех людей, которые более адекватные, которые умеют разговаривать или что-то говорят, правильно же? Посмотрим, как это будет происходить, чтобы не было слишком глупостей принятых, которые превратят вообще это в бессмыслицу».

Документ был подготовлен председателем комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Василием Пискаревым и замглавы комитета по развитию гражданского общества Дмитрием Вяткиным.

Источник: https://www.bfm.ru/news/449347